

Северные регионы России как фронтальные территории: демографические показатели и инновации в управлении

В. П. Самарина,
д. э. н., доцент, профессор,
Старооскольский технологический институт
им. А. А. Угарова (филиал) НИТУ «МИСиС»
samarina_vp@mail.ru

Т. П. Скуфина,
д. э. н., профессор, главный научный
сотрудник, ФГБУН Федеральный
исследовательский центр «Кольский научный
центр Российской академии наук»
skufina@iep.kolasc.net.ru

В статье рассмотрен вопрос о возможности отнесения современных регионов Севера России и его арктической составляющей к фронтальным территориям. В статье представлена авторская методика выявления фронтальных регионов. Авторы исходили из условия, что фронтальные регионы имеют особые демографические характеристики, которые существенно отличают их от прочих российских регионов. Были предложены следующие основные демографические характеристики фронтальных территорий: превышение количества мужчин над количеством женщин; более молодой средний возраст жителей по сравнению с другими российскими территориями; положительный коэффициент естественного прироста. Кроме того, учитывалось, что фронтальные территории имеют характерные инновационные особенности управления. В своем исследовании авторы исходили из следующих гипотез: во-первых, современные демографические характеристики и особенности управления не позволяют отнести северные регионы России к фронтальным территориям; во-вторых, централизация государственного управления препятствует развитию северных территорий как фронтальных. Проведенные на основании авторской методики исследования позволили достоверно оценить верность или ошибочность этих гипотез.

Ключевые слова: демографические показатели, северные регионы России, фронтальные территории, инновационное управление территориями, население.

Северные территории России в силу большой протяженности и малой плотности населения до сих пор могут считаться территориями незавершенного освоения. Удаленность от административного центра, социально-экономические проблемы, периферийность предопределяют в целом негативную специфику их развития. Но особенности заселения северных территорий России сформировали совершенно особые, так называемые, фронтальные территории.

Север имеет природные условия жизнедеятельности, дискомфортные для проживания людей. Добровольная миграция на Север во всем мире и всегда имела только экономические причины. На северные территории переезжали наиболее креативные, молодые, здоровые люди, не боящиеся строить планы и принимать решения для их реализации. Такие физиологические и психологические особенности северного населения предопределили особые характеристики

территориального развития. Фронтальные территории отличают особые механизмы развития, преобладание инновационных проектов в предпринимательстве. Управление фронтальными территориями менее централизовано и больше зависит от личностных и организационных качеств руководителей на местах [1, 2]. Отличительные особенности фронтальных территорий приводят к тому, что они имеют некоторые специфические демографические характеристики [3-6]. Точки зрения, что северные территории в период освоения можно было отнести к фронтальным, придерживается ряд зарубежных и отечественных исследователей [7-9].

В период развития социалистического общества в социально-экономических исследованиях северных территорий России народонаселение рассматривалось преимущественно с позиций обеспечения определенной территории трудовыми ресурсами. Об этом

писали российские ученые, например, А. Г. Гранберг, А. А. Адамеску и В. В. Кистанов [10], А. Н. Силин [11] и др. В настоящее время исходной точкой исследований является выявление влияния экономических, социальных и других факторов на население северных территорий [12-15]. Причем количественные и качественные характеристики жизни населения рассматриваются не только как фактор, но и как результат экономического развития определенной территории. Таких подходов придерживаемся и мы в своих исследованиях особенностей территориальной организации населения регионов Севера [16, 17].

Развитие экономики СССР во многом зависело от развития регионов Севера. Индустриальное развитие северных территорий привело к росту городов. Наблюдалось ярко выраженное миграционное движение на северные территории из регионов центральной и южной России. Людей привлекали высокие заработные платы, возможность быстро и бесплатно получить квартиру, купить машину, мебель, бытовую технику и обеспечить себя некоторыми другими малодоступными материальными благами. Все это оказывало сильнейшее влияние на формирование северных территорий как фронтальных.

В условиях рыночной экономики государство не гарантирует получение высокой зарплаты. Квартиры быстро и бесплатно получить нет никакой возможности. Машины, мебель, бытовая техника перестали быть дефицитом. Заработать на них стало возможным и в других регионах, более комфортных для проживания. Таким образом, экономическая целесообразность присутствия на северных территориях существенно ограничена для большинства населения. Помимо макроэкономических факторов, существенное влияние на миграционные потери Севера оказала и региональная специфика: истощение сырьевой базы привело к сокращению (нередко, полной остановке) работы горнодобывающих и перерабатывающих предприятий, большинство из которых является градообразующими. Все это закономерно привело к оттоку наиболее молодых, квалифицированных, пассионарных людей с северных территорий.

Сложившаяся ситуация актуализирует тему представленного исследования, цель которого — рассмотреть регионы Севера России с позиций характеристик фронтальных территорий, включая инновации в управлении.

Решение об отнесении северных территорий России к фронтальным будет произведено по двум основаниям. Во-первых, сравним демографические показатели регионов Севера России со среднероссийскими показателями. Во-вторых, оценим, насколько особенным является управление северными территориями по сравнению с другими территориями Российской Федерации.

В своем исследовании мы предлагаем основными демографическими характеристиками фронтальных территорий считать следующие:

- по соотношению полов — меньшее количество женщин на 1000 мужчин, чем в среднем по России;
- по среднему возрасту народонаселения — меньший по сравнению с другими территориями;

- по коэффициенту естественного прироста — положительный.

В своем исследовании мы исходили из гипотез:

- во-первых, современные демографические характеристики и особенности управления не позволяют отнести северные регионы России к фронтальным территориям;
- во-вторых, централизация государственного управления препятствует развитию северных территорий как фронтальных.

Основные демографические характеристики территорий Севера России

Одними из основных характеристик населения являются демографические. Оценка определенных демографических характеристик позволит нам выяснить вопрос, являются ли территории Севера России фронтальными территориями. Для ответа на этот вопрос сравним демографические показатели северных регионов России со среднероссийскими показателями.

В таблице представлены демографические показатели субъектов РФ, территории которых полностью или частично расположены в зоне Севера. Исследование проведено по состоянию регионов на 2016 г.

Представленные данные позволят нам провести анализ. По результатам определим, можно ли отнести рассматриваемые регионы к фронтальным территориям по демографическим признакам.

Исследование показало, что по состоянию на 2016 г. в среднем по России приходилось 1157 женщин на 1000 мужчин. В российских регионах, полностью расположенных в зоне Севера, ситуация по соотношению полов иная. В среднем в северных территориях соотношение полов составляет 1071‰, т. е. на 1000 мужчин приходится 1071 женщина. Самые высокие показатели у Республики Карелия (1193‰) и Архангельской области (1134‰). Однако и такое соотношение полов ниже, чем в среднем по России. В Чукотском АО женщин меньше, чем мужчин. В 2013 г. таких регионов было три: помимо Чукотского АО, еще Камчатский край и Ямало-Ненецкий АО [18].

На территориях, частично расположенных в зоне Севера, соотношение полов составляет 1116‰, т. е. на 1000 мужчин приходится 1116 женщин. Это также ниже, чем в среднем по России. Ни в одном регионе Севера показатель не достигает среднероссийского значения. Таким образом, по соотношению полов некоторые российские северные регионы можно отнести к фронтальным территориям. Показатели других северных регионов определяют преобладание женщин, но их доля меньше среднероссийского значения.

Теперь сопоставим средний возраст людей северных и несевежных территорий. Средний возраст россиянина по состоянию на 2016 г. составлял 37,7 лет. На северных территориях он ниже: в среднем составляет 34,9 лет. Причем самыми «молодыми» являются Ненецкий автономный округ (средний возраст 31,5 лет), Ямало-Ненецкий автономный округ (средний

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Некоторые демографические показатели субъектов РФ, территории которых полностью или частично расположены в зоне Севера (по материалам Федерального комитета статистики [18])

Субъект Российской Федерации	Соотношение полов, ‰	Средний возраст, лет	Коэффициент рождаемости, ‰	Коэффициент смертности, ‰	Коэффициент естественного прироста, ‰
Субъекты Российской Федерации полностью расположенные в зоне Севера					
Мурманская область	1086	37,6	11,2	11,5	-0,3
Республика Карелия	1193	39,6	12,0	14,8	-2,8
Архангельская область	1134	37,0	12,0	13,5	-1,5
Ненецкий автономный округ	1051	31,5	18,5	8,9	+9,6
Республика Саха (Якутия)	1061	34,1	16,0	8,4	+7,6
Чукотский автономный округ	963	34,0	13,6	10,0	+3,6
Камчатский край	1009	40,0	12,9	11,5	+1,4
Сахалинская область	1082	38,1	14,2	13,1	+1,1
Магаданская область	1064	37,2	11,2	11,4	-0,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	1018	28,7	15,4	5,3	+10,1
Ханты-Мансийский автономный округ	1053	32,1	15,7	6,2	+9,5
Республика Тыва	1089	29,1	23,2	9,8	+13,4
Республика Коми	1118	34,5	13,1	12,4	+0,7
Субъекты Российской Федерации, частично расположенные в зоне Севера					
Томская область	1132	38,0	13,2	11,4	+1,8
Хабаровский край	1096	39,7	13,4	13,1	+0,3
Тюменская область	1070	37,2	15,7	8,2	+7,5
Красноярский край	1141	37,7	13,9	12,5	+1,4
Иркутская область	1163	37,3	14,8	13,4	+1,4
Приморский край	1088	41,7	12,2	13,6	-1,4
Республика Алтай	1107	34,8	18,0	9,9	+8,1
Республика Бурятия	1099	35,0	16,4	11,2	+5,2
Забайкальский край	1087	35,5	14,6	12,3	+2,3
Амурская область	1114	36,2	12,9	13,7	-0,8
Пермский край	1177	38,8	14,1	13,8	+0,3

возраст 28,7 лет), Ханты-Мансийский автономный округ (средний возраст 31,2 лет) и Республика Тыва (средний возраст 29,1 лет). Это те же регионы, которые увеличили численность населения за последние годы и имеют положительное сальдо миграции. На территориях, частично расположенных в зоне Севера, средний возраст народонаселения составляет 37,4 лет. То есть практически не отличается от среднего по России. Здесь самыми «молодыми» являются Республика Алтай (средний возраст 34,8 лет) и Республика Бурятия (средний возраст 35,0 лет). То есть опять те же регионы, которые увеличили численность населения за последние годы и имеют положительное сальдо миграции. Таким образом, по показателю «средний возраст народонаселения» российские территории, полностью расположенные в зоне Севера, можно отнести к фронтальным территориям.

В исследуемый год в России коэффициент рождаемости составил 12,9‰, то есть родилось 12,9 младенцев на 1000 человек постоянного населения [18]. На северных территориях коэффициент рождаемости сильно колебался: от 11,2‰ в Мурманской и Магаданской областях до 23,2‰ в Республике Тыва. Такой же разброс показателей отмечается на территориях, частично расположенных в зоне Севера: от 12,2‰ в Приморском крае до 18,0‰ в Республике Алтай.

В 2016 г. в России коэффициент смертности составил 12,9‰, т. е. умерло 12,9 человек на 1000 человек постоянного населения [18]. На северных территориях

коэффициент смертности также сильно колебался: от 5,3‰ в Ямало-Ненецком автономном округе до 14,8‰ в Республике Карелия. Такой же разброс показателей отмечается на территориях, частично расположенных в зоне Севера: от 8,2‰ в Тюменской области до 13,8‰ в Пермском крае.

Характеристикой регионов, полностью или частично расположенных в зоне Севера, является положительный естественный прирост. То есть число рождений в большинстве регионов превышает число смертей. Исключение на северных территориях составляют только Республика Карелия и Мурманская, Магаданская и Архангельская области. Среди регионов, частично расположенных в зоне Севера, — Приморский край и Амурская область. В России коэффициент естественного прироста составил 0‰, т. е. в среднем на 1000 человек постоянного населения число родившихся равнялось числу умерших. На большинстве территорий, полностью или частично расположенных в зоне Севера, этот показатель существенно выше. Особенно высокие значения отмечены в Ямало-Ненецком автономном округе (коэффициент естественного прироста 10,1‰), Ханты-Мансийском автономном округе (коэффициент естественного прироста 9,5‰) и Республике Тыва (коэффициент естественного прироста 13,4‰).

Таким образом, по показателю «естественный прирост населения» большинство северных регионов России можно отнести к фронтальным территориям.

Инновации в управлении северными регионами России

Природно-климатические и географические особенности делают зону российского Севера наименее привлекательной для жизнедеятельности [19, 20]. Такая ситуация свойственна не только России. На проблему северной дискомфортности проживания указывают все зарубежные исследователи Севера (например, М. Берман и Л. Хоув [5], Л. Майшел с соавторами [21], Дж. Оверпек с соавторами [22] и др.)

Изменение протекционистской политики по отношению к Северу привело к обвальным потерям социально-экономических характеристик. Это находится в противоречии с экономическими требованиями к этим территориям, влечет невосполнимые инфраструктурные потери, противоречит практике управления северными территориями зарубежных стран, создает геополитические проблемы «пустого пространства». Очевидно, инновационные формы управления необходимо увязывать с вариантами развития и позиционирования северных территорий. Результаты могут быть выявлены в результате объективной динамики демографических показателей. Эффективность инновационного управления проявится не только в развитии зоны Севера, но и территориального развития России в целом.

Инновационные формы управления вызваны следующими причинами. Во-первых, проживание на Севере связано с низкой комфортностью и повышенными рисками для народонаселения. Во-вторых, региональные власти обязаны обеспечивать процессы жизнедеятельности жителям северных территорий. При этом власти должны не только создавать и поддерживать инфраструктуру северных городов и других населенных пунктов. Гораздо важнее обеспечить социально-экономическое развитие северных территорий.

Инновационность в управлении северными территориями России проявляется уже в выборе объекта управления. Среди всех северных территорий была выделена Арктическая зона Российской Федерации, в состав которой вошли Мурманская область, Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа, а также отдельные территории севера Республики Коми, Республики Саха – Якутии, Красноярского края и Архангельской области, в 2017 г. также присоединилось незначительная часть Карелии. Наши исследования показывают, что по демографическим показателям эти территории можно отнести к фронтирным (исключение – Республика Карелия).

За последние годы на фоне резкого нарастания темпов дестабилизации социально-экономических процессов на Севере, количество северного населения практически всех регионов заметно снизилось по сравнению с уровнем периода Советского Союза. В полной мере это относится и к регионам Арктической зоны Российской Федерации.

Повышение уровня социально-экономического развития этих территорий является целью государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федера-

ции», представленной в новой редакции в 2017 г. [23]. Ответственность за достижение целевых показателей программы лежит преимущественно на регионах. Ни один северный регион не в состоянии самостоятельно решить эту задачу. Полагаем, что вследствие этого возникает проблема неосуществимости на практике основополагающего принципа современной системы регулирования регионального развития – ориентации на механизмы саморазвития регионов, в том числе и северных [24, 25].

Государственные органы власти видят возможность инновационного управленческого решения в инвестиционном механизме опорных зон Арктической зоны Российской Федерации, генерирующих крупные отраслевые проекты («якорные проекты»). Эти проекты, как правило, связаны с добывающей специализацией регионов Севера и его арктической составляющей. Реализацию проектов можно рассматривать как стабилизационный фактор обеспечения долговременного развития северных регионов. Сложнейшая задача государства при этом – сгенерировать достаточное количество таких проектов, способных привлечь население на северные территории и удержать его там. Причем проекты должны обеспечивать эффективность деятельности государственных и негосударственных компаний на преимущественно рыночных условиях.

С позиций северных регионов обеспечить социально-экономическое развитие – значит найти возможность участия в «якорных проектах» и на их базе развить сеть менее масштабных («не якорных») проектов. Мы видим, что в основе государственных инноваций в управлении лежит именно понимание фронтирности северного населения. Напомним, что на фронтирных территориях преобладают инновационные проекты в предпринимательстве. Управление фронтирными территориями менее централизовано и больше зависит от личностных и организационных качеств руководителей на местах.

Мы отстаиваем позицию, что инновационность в управлении северными территориями необходимо совмещать с общепринятой мировой практикой регионального управления. Прежде всего, необходимо на государственном уровне принять стратегию территориального развития Российской Федерации. И инновационное управление Арктикой и другими северными территориями необходимо осуществлять только в рамках общей стратегии развития государства.

Также мы глубоко убеждены в том, что инновационность в управлении северными территориями необходимо совмещать с практикой регионального управления, хорошо зарекомендовавшей себя в советский период. На наш взгляд, целью регулирования развития Севера и его арктической составляющей должно являться создание компенсационного механизма по возмещению населению повышенных материальных и физических затрат в связи с проживанием и работой в неблагоприятных природно-климатических условиях Севера, а также механизма обеспечения равнодоступности (по сравнению с населением остальных регионов) потребления на-

селением Севера товаров и услуг (образовательных, культурных, здравоохранения и т. д.) с учетом удорожающих «северных» факторов. Для этого необходимо решить следующие задачи: приостановить тенденцию снижения уровня социальной защищенности граждан, проживающих в условиях Севера; обеспечить совершенствование существующей системы гарантий и компенсаций с учетом реальной величины прожиточного минимума, негативного давления «северных» факторов на функционирование человеческого организма, более высокой реальной стоимости потребительской корзины; осуществить совершенствование нормативно-правовой базы по вопросам оказания государственно-правовой и экономической поддержки северному населению с целью обеспечения их устойчивого социально-экономического развития в условиях рынка.

Выводы

Выявлено, что по демографическим показателям значительное количество регионов Севера можно отнести к фронтальным территориям. Так, по соотношению полов наблюдается меньшее количество женщин на 1000 мужчин, чем в среднем по России; по среднему возрасту народонаселения — меньший по сравнению с другими территориями; по коэффициенту естественного прироста — положительный. Первая гипотеза, о том, что северные регионы России в настоящее время потеряли признаки фронтальных территорий, не подтвердилась.

Государственные органы власти видят возможность инновационного управленческого решения в инвестиционном механизме опорных зон Арктической зоны Российской Федерации, генерирующих крупные отраслевые проекты («якорные проекты»). Регионы, в свою очередь, ищут возможность участия в «якорных проектах» и на их базе развивают сеть менее масштабных («не якорных») проектов. Таким образом, инновации в управлении регионам, расположенным в зоне Севера, способствуют развитию и закреплению признаков фронтальных территорий. В основе современной практики управления арктическими территориями — разработка особых механизмов развития, меры по повышению доли инновационных проектов в предпринимательстве, привлечению пассионарных личностей, которые могут оказать влияние на развитие территорий. Вторая гипотеза о том, что российские власти из-за повсеместной централизации управления не способствуют развитию северных территорий как фронтальных, не подтвердилась.

Инновационные формы управления необходимо увязывать с вариантами развития и позиционирования северных территорий. В то же время, инновационность в управлении северными территориями необходимо совмещать с общепринятой мировой практикой регионального управления, включающей, с одной стороны, развитие северных территорий в рамках общей стратегии территориального развития государства, а с другой стороны — ряд мер социально-экономической

поддержки населения, компенсирующих высокие психологические, материальные и физические неудобства от проживания в удаленных северных регионах с неблагоприятными природно-климатическими условиями.

* * *

Статья включает результаты работ по госзаданию ФГБУН ФИЦ КНЦ РАН № 0226-2018-0005_ИЭП.

Список использованных источников

1. A.-L. Saxenian. The new Argonauts. Regional advantage in a global economy. Cambridge, Massachusetts and London, England: Harvard Univ. Press, 2006. 124 p.
2. T. Heleniak, D. Bogoyavlensky. Arctic populations and migration. Arctic human development report: Regional processes and global linkages. Copenhagen: Nordisk Ministerråd, 2015. P. 53-104.
3. R. Andrew. Socio-economic drivers of change in the Arctic//AMAP technical report no. 9. Oslo: Arctic Monitoring and Assessment Program. Accessed November 11, 2014. 202 p.
4. Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages/Ed. by J. N. Larsen, G. Fondahl. Copenhagen: Tema Nord; Norden, 2014, 126 p.
5. M. Berman, L. Howe. Remoteness, Transportation Infrastructure, and Urban-Rural Population Movements in the Arctic//Proc. Int. Conf. Urbanisation of the Arctic, Nuuk, Greenland, August 2012. Stockholm: Nordregio. P. 108-122.
6. L. C. Hamilton, K. Saito, P. A. Loring, R. B. Lammers, H. P. Huntington. Climigration? Population and climate change in Arctic Alaska//Popul Environ, 2016, no. 38 (2). P. 115-133.
7. M. Fujita, T. Mori. On the dynamics of frontier economies: endogenous growth or the self-organization of a dissipative system?//The Annals of Regional Science, February, 1998, no. 32 (1). P. 39-62.
8. J. B. Waldram, D. A. Herring, T. K. Young. Aboriginal health in Canada: Historical, cultural, and epidemiological perspectives. Toronto: Univ. of Toronto Press, 1995. 214 p.
9. N. Y. Zamyatina. Area Development (frontier) and its image in the American and Russian cultures//Social science and modernity, 1998, no. 5. P. 75-89.
10. В. В. Гранберг, А. А. Адамеску, В. В. Кистанов. Государственно-территориальное устройство России: экономические и правовые основы. М.: ДеКА, 2003. 432 с.
11. A. N. Silin. Long Distance Commuting in Oil and Gas Production Industry in the Northwestern Siberia: Sociological Analysis of Change//Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015, no. 6 (3), 5. P. 199-206.
12. Е. А. Корчак. Уровень жизни населения регионов Севера и Арктики РФ//Фундаментальные исследования. 2015. № 7-3. С. 605-609.
13. И. Н. Шеповаленко, В. А. Оношко, С. Л. Аврусин, Т. Е. Буртсева и др. Солнечные биосферные взаимодействия и здоровье человека на Крайнем Севере//Якутский медицинский журнал. 2010. № 1. С. 85-89.
14. К. Н. Захарова, В. И. Кирко. Традиционное хозяйство — основа жизнедеятельности коренных малочисленных народов//Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2012. № 4. С. 1290-1296.
15. В. П. Самарина, С. В. Баранов, Т. П. Скуфьина. Особенности территориальной организации населения регионов Севера//Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование. 2007. № 3. С. 204-212.
16. В. П. Самарина. Социально-экономические факторы размещения населения зоны Севера//Север и рынок: формирование экономического порядка. 2007. Т. 2, № 18. С. 150-160.
17. R. Black, W. N. Adger, N. W. Arnell, S. Dercon, A. Geddes, D. Thomas. The effect of environmental change on human migration//Global Environmental Change, 2011, no. 21 (1). P. 3-11.

18. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели-2017 г. Население. http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm.
19. I. D. Froumin. Socio-Economic Development and the Next Generation: Five Transitions//Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2011, no. 11. P. 1534-1541.
20. Ju. S. Zamaraeva. What are global transformations experienced by the indigenous peoples of the North?//Journal of Siberian Federal University. Series: Humanities, 2014, no. 10 (7). P. 1705-1718.
21. Ł. Michał, P. Graczyk, A. Stepień, M. Smieszek. Cele i oczekiwania Arctic polskiej polityki. Warszawa, PL: Ministry of Foreign Affairs, Department of European Policy, 2015. 242 p.
22. J. Overpeck, M. Sturm, J.A. Francis. Arctic system on trajectory to new state//EOS, 2005, no. 86 (24). P. 309-316.
23. Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366. <http://docs.cntd.ru/document/499091750>.
24. V. P. Samarina, T. P. Skufina, S. V. Baranov, A. V. Samarin. Some problems of anti-recessionary public management in Russia at present//International Review of Management and Marketing, 2016, no. 6. (6). P. 38-44.
25. Т. П. Скуфьина. Альтернативы развития российского Севера// Региональная экономика: теория и практика, 2011, № 4 (187). С. 2-10.

Russia's Northern regions as frontier territories: evaluation of demographic indicators and innovations in management

V. P. Samarina, dr. sci. (econ.), docent, professor, Saryy Oskol technological institute, branch of National research technological university «MISIS».

T. P. Skufina, dr. sci. (econ.), professor, chief researcher, Federal research centre Kola science centre of the Russian academy of sciences (KSC RAS).

The authors have considered the following question in their paper: whether Russia's regions as part of the Zone of the North can be attributed, in whole or in part, to frontier territories at present. The authors' method of frontier territories identifying has been presented in the paper. The authors proceeded from the assumption that frontier territories have special demographic characteristics and according to these ones frontier territories differ significantly from other Russian regions. The following basic demographic characteristics of the frontier territories have been proposed: the excess of men's number over women's number; more young inhabitants' average age in comparison with other Russian territories; positive rate of natural increase. In addition, it has been taken into account that frontier territories have characteristic features of management which are less centralized and more management functions are transferred to the regions. The authors proceeded in their study from the following hypotheses: firstly, modern demographic characteristics and management features do not allow referring Russia Northern regions to frontier territories; secondly, the centralization of public administration impedes innovative development of the Northern Territories as frontier ones. The research which has been carried out on the basis of the authors' methods allowed them to evaluate accuracy or inaccuracy of the expressed hypotheses.

Keywords: demographic indicators, Russia's Northern regions, frontier territories, innovative management of territories, population.

Станьте частью одного из главных промышленных мероприятий 2019 года!

12-14 марта 2019 года Петербургская техническая ярмарка (ПТЯ) вновь соберет ведущие промышленные предприятия России и зарубежных стран на одной площадке. ПТЯ – это крупнейшее промышленное мероприятие федерального уровня, представляющее всю технологическую цепочку производства – от научных разработок и производств металла до продукта машиностроительного комплекса.

Петербургская техническая ярмарка позволяет участникам решить их основные задачи участия в выставке. Это и демонстрация новейших разработок, и поиск новых каналов сбыта продукции, а также обмен опытом и совместный поиск новых точек развития.

2019 год – юбилейный для ПТЯ, выставка проводится уже в 15 раз. Ежегодно в ней принимают участие более 300 компаний, в 2018 г. в выставке приняло участие 347 компаний из 12 стран. Ярмарку посетило более 6500 посетителей – специалистов из 8 федеральных округов и 46 регионов России.

Выставочная программа ПТЯ ежегодно формируется исходя из требований рынка – пересматриваются тематические разделы, экспозиция обновляется и представляет собой актуальный срез ключевых отраслей промышленности. Так, в состав ПТЯ 2019 вошли следующие отраслевые разделы: «Обработка металлов. Машиностроение»; «Металлургия. Литейное дело»; «Крепеж. Метизы. Инструмент»; «Пластмассы. Полимеры. РТИ», «Охрана труда и средства индивидуальной защиты». Традиционно, на одной из площадках с ПТЯ проходит выставка инноваций НИ-ТЕСН и конкурс инновационных проектов, учрежденный Министерством науки и технологий России в 1998 году.

Благодаря тому, что экспоненты одного из разделов выставки являются целевыми посетителями других, эффективность участия в Петербургской технической ярмарке возрастает. Ведь таким образом, компании-участники могут решить сразу несколько значимых задач: представить преимущества товаров и услуг для клиентов, оценить конкурентоспособность своей продукции и потенциал конкурентов, получить информацию о перспективных разработках в интересующей промышленной сфере, найти инвесторов, партнеров по сбыту, обсудить актуальные проблемы с представителями других предприятий.

Петербургская техническая ярмарка развивается и меняется в соответствии с потребностями участников. Мы нацелены на достижение максимальных результатов нашими экспонентами:

- в этом году мы предлагаем вам не просто «стенд на выставке», мы предлагаем вам пакет продвижения компании и продукции на целевую аудиторию и эффективный маркетинговый инструмент.
- ТОЛЬКО для участников ПТЯ будет работать сервис Business Networking (BN) – это закрытое мероприятие по установлению первичных контактов между экспонентами. Только для руководителей компаний и лиц, принимающих решения.
- для привлечения дополнительной целевой аудитории на ПТЯ, рамках основных тематических разделов пройдут конференции, семинары, круглые столы по самым актуальным отраслевым вопросам.

Станьте частью ПТЯ – влейтесь в сообщество лидеров российской промышленности!

Контактная информация: +7(812)320-90-32, bolgova@restec.ru. Организатор: ВО «РЕСТЭК». Сайт мероприятия: <http://ptfair.ru>. Место проведения: КВЦ «Экспофорум» (Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 64/1). Мы в социальных сетях: ВК – <https://vk.com/ptfair>, FB – <https://www.facebook.com/PTFair.ru>.